

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как мы делали рекламный радиоролик и что из этого получилось

Работа на радио — это житие в сумасшедшем доме. А уж наша радиостанция — это точно — палата №6. Работа у нас творческая, головы бедовые, а идеи бредовые. Но, как сказал кто-то из великих, любую бредовую идею надо сначала проверить на предмет ее гениальности. Вот мы и носимся со своим бредом, время от времени проверяя его гениальность на своих радиослушателях. Однажды наш копирайтер (выражаясь языком нормальных людей — составитель текстов рекламных ро-ликов) придумал радиоролик то ли для какого-то секс-шопа, то ли для какой-то забегаловки с названием что-то вроде, где для звукового оформления требовалось возбужденно-учащенное дыхание мужчины и женщины. То бишь ставка делалась на некую сексуальную доминанту слушателей.

Роль вздыхающего мужчины почему-то досталась именно мне, хотя я всегда озвучивал очень серьезные ролики либо солидных банков, либо политических организаций. Роль женщины-вздохательницы выпала на первую попавшуюся нам на глаза девушку с нашего радио. Тоже, кстати, копирайтера. (То что выбор пал на нее мне понравилось: ее стройные ноги, красивая грудь и упругая попка всегда будоражили мое воображение)

Мы собрались в студии, инициатор безобразия быстренько объяснил нам, что мы должны дышать так, как будто вот-вот кончим, причем бурно и одновременно.

Сначала репетировали. Получалось нечто среднее между одышкой и хрипом висельника. Пробовали еще и еще. Эффекта — ноль. Тогда автор ролика приказал мне и девушке усестись на диван, да поплотнее друг к другу. Опять немного прорепетировали. Получилось даже хуже, чем раньше. Как сказал наш новостник: дыхание похоже на натуживание в сортире. Автор начинал нервничать. Мы — веселиться. Это такая странная традиция у нас на радио: если кто-то начинает психовать, все начинают его активно доставать, он нервничает еще сильнее, злится на всех, орет, а мы хохочем. В общем, палата №6. В конце концов, придумщик ролика выгнал всех из студии, оставив меня наедине с Еленой (так зовут девушку-копирайтера) и включенным микрофоном. При этом он пригрозил, что во-первых, дверь в студию от-кроется только через пол-часа (то бишь сидеть мы будем взаперти), а, во-вторых, если через отведенные 30 минут мы ничего не надышим в микрофон, он нас задушит. Мы остались вдвоем в запертой студи. Мы были молоды и привлекательны. И нам хотелось жить. (Копирайтеры ведь люди такие — скажут, что задушат, значит, задуша) Поэтому мы уселись на диван и начали глубоко дышать, пока у нас головы не закружились от переизбытка кислорода. И опять ничего путного не вышло. Что-то надо было делать.

— Дай я хоть потискаю тебя немного, может тогда получится, — предложил я Елене.

— Ну давай попробуем, — сказала она, тут же попытавшись натянуть свою супермини-юбку до коленок.

— Да не нервничай ты так, — успокаивал я ее. — Это такая же роль, как в кино или театре.

— Ну тогда — дубль первый, — с этими словами Елена подтянула юбочку вверх. Мелькнули белые полу-прозрачные трусики, сквозь которые неплохо просматривалось междуножное пространство девушки.

Что ж, первый дубль так первый дубль. Я придвинулся еще плотней, одной рукой обнял Елену за плечи, а вторую положил на ее стройное и упругое бедро. То, что у меня находилось в штанах, напряглось сразу. (Я давно мечтал пообщаться горизонтально с этой красоткой).

Дыхание мое слегка нарушилось, так как сидя сбоку от Елены я видел ее хорошенькую грудь в глубоком разрезе блузки и блеск трусиков между ног. Но она, по-прежнему, дышала ровно. Я начал очень нежно и ласково гладить ее по внутренней стороне бедра, двигая руку в сторону манящих трусиков и их содержимого. Елена дышала ровно.

В моей голове появилось три версии спокойствия девушки: либо она фригидна (что маловероятно), либо силы воли ей не занимать, либо я, как мужчина, уже умер и возбуждаю только некрофилок.

— Так мы будем дышать как надо или нет? — начал нервничать я.

— Будем! — твердо ответила Елена и начала расстегивать блузку.

Я перестал дышать и окаменел. Она же спокойно расстегнула все пуговицы, сняла блузку, потом лифчик, сбросила юбку и осталась в одних трусиках.

— Я подумала: если тискаться, то по-настоящему, если дышать, так действительно возбужденно. И не забывай, у нас с тобой меньше получаса.

Она села верхом мне на колени и начала расстегивать ремень. Разобравшись с ширинкой, она вынула мой стоящий член и стала своей нежной ручкой двигать по нему вверх-вниз.

Свободной рукой она расстегивала мне рубашку, которая потом чудесным образом полетела в угол студии. Туда же отправились брюки и трусы, стянутые с моей задницы.

Без каких-либо предисловий она уселась на корточки между моих ног и начала делать мне минет. В этот момент я ожил. Времени было в обрез: нужно было и надышать хотя бы минут пять звукового материала и трахнуться хорошенько. Я отстранил ее голову от своего члена, поднялся с дивана, куда тут же водрузил Елену так, что колени ее стояли на диване, а локти упирались в его спинку. Ее очень соблазнительные трусики я приспустил до середины ее не менее соблазнительных бедер. Потом я быстренько засунул руку ей в промежность: там было очень мокро и горячо. Не долго думая, я всадил в ее щелочку свой инструмент и задвигался очень активно. Как мы начали дышать буквально через минуту!!! Но уже в последующие 10 минут мы не думали ни о ролике, ни о каком-то там звуковом материале, ни о том, что мы занимаемся сексом прямо на рабочем месте. Мы просто тра-ха-лись.

Страсть захватила нас, мы отдавались сексу с самозабвением, как будто сношались перед смертной казнью. Но кончина в сексе — вещь неизбежная. Мне осталось с десятков фрикций, чтобы до финиша. Но тут Елена соскочила с моего уже лопающегося члена и схватила его ртом, засасывая, словно пылесос. Из моей глотки вырвался звериный рык, а из пениса — струя спермы. Леночка все проглотила, облизала остатки семени с головки и скомандовала: — Все! Снято! Всем спасибо! Одеваться!

Команда была отдана вовремя, так как буквально через три минуты в студию ворвалась толпа сума-шедших радийщиков во главе с автором ролика, жаждущих застукать нас в самый щекотливый момент. Но мы сидели на диване на добропорядочном расстоянии и полностью одетые:

Ролик, кстати, получился отменным.